Голова его была тяжела, мысли текли вяло, словно патока. Мигрень, пульсирующая в такт биению сердца, грозила расколоть череп на тысячи осколков.

Но он молчал, не показывая слабости, не давая шанса окружающим увидеть что-либо в его лице. И лишь бледность, неестественная, мертвенная, вызывала обеспокоенность как у Сакуры, помогающей собрать Илии ее вещи, так и у Токо, медленно втягивающей сигаретный дым, опершись о дверной косяк и не сводя с него зоркого пригляда.

Илия же… Девочка пусть и была старше него, но оставалась больше ребёнком, не соответствуя своему возрасту. Но не это главное, а то, что в ее алых глазах он не мог видеть ничего сильнее подозрения. Да, она испытывала какую-то симпатию к своему освободителю, порой даже бросала сочувственные взгляды, видя, что бледность его не проходит, но ничего с собой поделать не могла, ведь перестать думать, как было привычно — дело крайне сложное, особенно тяжко было отбросить обиды.

Обиды за пережитые годы одиночества, допущенную смерть матери и невозможность навестить. Конечно, на то были причины, о которых ей поведал новоявленные брат, но… Она была всего лишь человеком. Даже если тело ее было создано с помощью магического вмешательства, формирование человеческого мышления это не предотвратило. Было бы странно, поменяй она резко свое мнение после короткого разговора.

— Ты уверен, что помощь не нуж… — спросила Токо, но была перебита.

— Все. В. Порядке, — сквозь зубы солгал бледный, словно смерть Широ, бросив предостерегающий взгляд на учителя. — Оставим эту тему.

Аозаки нахмурилась, она, как никогда, видела в парне Эмию старшего — такого же упертого и замалчивающего свою боль. Рыжий, сцепив зубы, молча переносил ту агонию, которую создавали перенапряженные цепи. А это перенапряжение она могла видеть отчетливо, ведь они оставили свой след на коже. Причем настолько глубокий и связанный с духом, что Авалон не смог с наскока регенерировать проблему.

К своему сожалению, помочь ему она не могла. Да и артефакт Артура должен был уже все восстановить.

Но этого почему-то не происходило.

— Нужно уделить больше времени практике, — ответил на заданный Токо вопрос о причинах происходящего парень, — просто перенапрягся, — он пожал плечами.

Аозаки не поверила, он видел это. Но было откровенно плевать. Сейчас его заботило нечто другое, и это была не боль или желание восстановить хоть до какого-то удобоваримого уровня навыки, полученные из книг и вылазок за еретиками и предателями человечества, а девочка, усиленно делающая вид, что не замечает его существования, но нет-нет бросает взгляды.

Илия не должна прожить дольше запланированного. Пережить войну, до которой осталось всего ничего. Для некоторых пара лет достаточный срок, но не для того, кто решился восстановить старые навыки, наращиваемые многие декады.

Как решить вопрос ее скоротечной жизни? Есть ли шанс на удлинение срока? Оттягивание финала на как можно более долгий промежуток времени?

Эмия застонал, положив голову на руки. И это было не от боли или спазмов.

Нет. Он нашел ответ. Возможный. Даже приблизительно не такой хороший, как хреновый итог, который можно представить в идеальном и добром к ним мире.

Но вопреки логике и здравому смыслу, дающий призрачный шанс.

Воспоминания ушедших лет вернулись новой волной.

Он смотрел немигающим взором на девочку лет семнадцати, впаянную в мясную гору и не сводящую с его ненавидящего взгляда.

К горлу подступила желчь. Широ заставил себя проглотить ее. Кулаки сжались до сведенных в судорогах мышц.

Сотни, если не тысячи тел сплавленных воедино странной, но такой знакомой магией извивались в вечной агонии. Женщины с вздутыми до чрезмерно огромных, гротескных размеров животами стенали, мычали с застывшей навеки гримасой нестерпимой агонии.

То, что он ненавидел всей душой. Презирал и был готов бросить в небытие…

Часть его сути, словно завороженная, наблюдала за танцем жизни в искаженных телах, истекающих мутагенами, «прямо на глазах» меняющих не только «частички» инкубатора, но и рождаемые ими плоды.

Но это все: опыт, знания, умения, секреты… Все это несло не только разрешение или осквернение.

Нет, он мог обратить силу, обрёкшую его Империю на медленную и мучительную смерть, во благо.

Полыхнувшие эфиром янтарные глаза отоврались от созерцания пола, вперившись в сестру — единственного ребенка Кирицугу. Его отца. Их отца.

Он сделает все, чтобы отогнать от нее смерть. Даже если ему придется пойти на сделку со своей совестью и вновь окунуться с головой в изыскания Теодена, читаемые на досуге, его другим «я» в отчетах. Слишком детальные, несущие слишком структурированную теорию с чрезмерным описанием практики и итогами.

Но если ради продления жизни Илии и выполнения данного отцу обещания он должен стать похожим на тех, кого ненавидит больше всего, то так тому и быть. Он вытащит из закромов своей памяти каждую закорючку Марцелла, воссоздаст его изобретения и сыворотки.

Сам станет Скульптором, если того потребует судьба.

Сдержит слово, данное не только Кирицугу или сестре, но и самому себе.

— Мы готовы, — подошла на расстояние вытянутой руки Сакура, держа одну единственную сумку с вещами девочки. Они доводились, что купят ей все что нужно, забрав только самое важное и памятное.

Айнцберн стояла чуть поодаль, странно замявшись под его взором.

Широ резко встал, заставив дернуться всех, даже Токо. Широким шагом, он разорвал разделяющее его и Илию расстояние, опускаясь на колено.

«Я дам тебе ту жизнь, которую хотел подарить отец, — думал он, заправляя светлые локоны девочке за ухо. — Несмотря ни на что, — твердый взгляд пугал её, что было отчетливо видно в алых глазах, ведь она нутром ощущала что-то в янтарной глубине. Что-то темное, зловещее и ужасное. — Даже если стану тем, кого должен убивать…» — руки обняли Илию, к её удивлению слишком нежно, крепко прижимая к брату.

Ни обескураженная Сакура, ни Айнцебрн не могли понять, что заставило его пойти на такой шаг.

Но Токо, видящая сквозь фальшивую улыбку повернувшегося к выходу, где она стояла, и схватившему сестру за руку Широ, смогла узреть бурю, что грызла его душу и разум.

— Что ты задумал? — спросила она шепотом, не имея желания привлекать внимание шагающих впереди девочек. Ей не понравилось то, что она увидела.

— Решил, что стоит не отказываться от… полезных знаний и умений, даже если их источник мне не нравится, — его улыбка не меркла, хоть и была все такой же пустой.

— Ты о магии из своего… прошлого? — запнулась на миг маг. — Что могло заставить тебя так возненави… Забудь. Не говори, я не настаиваю.

— Грязный прием, — фыркнул понимающий, что его разводят Широ. — Но скажу, что это, возможно, даст Илии пару лет жизни. Не смотри на меня так, — хохотнул парень, — и поверь, не будь повода, я бы не стал даже думать об этой… — «мерзости» застряло в горле.
— Методике.

Он ускорился, давая понять, что разговаривать на эту тему больше не намерен.

Аозаки проводила его задумчивым взглядом, лишь смутно представляя те причины, которые могли заставить его получить именно такое мнение.

«Надеюсь, ты знаешь что делаешь» — подумала она, даже не думая останавливать его. Он уже не ребенок и имеет представление о добре, зле, морали и человечности.

И если он решился применить что-то из своего «прошлого», то все это будет на его совести. Его и никого больше.

Отныне и впредь, он сам в ответе за себя и тех, кто ему доверился.

***

— Антикварную коллекцию Джубстахейта доставят в скором времени в японский особняк Айнцебрнов, — устало упал на кровать снятого домика, в котором они остановились, Широ.
— Вместе с книгами, — он недовольно поморщил лицо, — кто бы мог подумать, что твой всепожирающий многоротый «слизень» не сможет доесть двух служанок.

Задетая такой издевкой Аозаки зашипела не хуже змеи:

— Если бы он закончил свою работу, то тебе пришлось самолично устраивать перевозку имущества в Японию, — встав со своего стула, подошла она к кровати, — а так они сами взялись за работу. Скажи спасибо Илии, что она смогла уговорить гомункулов подчиниться, после того, что ты сделал со стариком.

Эмия поднял веки, смотря снизу вверх на рыжеволосую женщину, что своим видом как никогда напоминала лису. Жаль «мордочка» у нее была не хитрая, а рычащая.

— Стелла и Лизритт оказались полезнее, чем ожидалось, — поддакнул парень, даже не думая дёргаться с места. — Теперь, когда они закончат с возложенными на них обязанностями и переберутся в Японию, можно будет скинуть на них уборку… — мечтательно протянул рыжий, предвкушая, как много у него станет свободного времени, если домашними делами будут заниматься служанки. И плевать, что технически они служат его сестре, а не ему; он сможет найти ключик к маленькой девочке и хитростью заставит двух непокорных, но обворожительно прекрасных горничных выполнять все его приказы. — Э-э-а-ай-кха! — словно подбитая чайка, воскликнул упавший на пол Широ. — Какого, Токо?!

— Сколько раз тебе говорить — не садись на мою кровать? — ухмыляясь, как кошка сожравшая канарейку, спросила рыжая, смотря в глаза своему ученику.

— Японские заморочки… — хрустнул спиной парень вставая. — Тебе от долгой жизни в стране восходящего аниме уже совсем поплохело, — теперь уже его ухмылка превратилась в дерьмовый оскал, — если ты так реагируешь на парня в своей постели.

— Не-а, — качнула она головой, не меняясь в лице, напротив, становясь веселее, — не получится.

— Тц, — отвернулся он. — С твоим хреновым характером, мой дорогой и любимый — потому что единственный — учитель, ты так и не найдешь себе того, кто сможет терпеть тебя, — Эмия поднялся на ноги, отряхивая одежду от несуществующей пыли.

— Ха?! — вот сейчас ее задело.

— Шики не в счёт! — сделал вид, что не понял причин её «Ха!» парень, встав в «позу». — У Реги есть Микия и у этой сладкой парочки все очень даже хорошо.

— Ах ты!.. — рыкнула, подобно дикому представителю семейства кошачьих, Аозаки, протягивая руки, чтобы не только отправить в стоящего перед ней засранца гандр, но и задушить его оглушенное тело.

Хекнув, Широ извернулся и выскользнул из едва не обездвижившего его захвата, попутно увернувшись от средней силы проклятья. Расхохотавшись, парень проскользнул под стол, оказавшись на другом его конце, защищаясь от физического насилия деревянной преградой.

— Ладно-ладно! Все-все! — отчаянно размахивал он руками, не в силах задавить улыбку.
— Пошутили, и хватит, — мимо щеки пролетел гандр, оставляя неприятную рану.

— Хмпф, — гордо скрестила руки на груди маг, смотря на рыжего так же, как смотрят на противную букашку.

— Справедливо, — кончиком пальца стер успевшую натечь струйку крови Широ, не сводя глаз с девушки, после чего слизал алую жидкость. — Я хотел спросить: как долго ты еще задержишься после возращения?

— Максимум полтора-два месяца, — после того как парень вернулся на свое место на ее кровати, ответила Токо, садясь на стоящий напротив стул. — Тебя учить больше нечему, ты уже получил неплохое по меркам Башни образование, — она легонько пожала плечами. — А давать тебе что-то большее, чем есть сейчас… Эти знания уже переходят границы нашего с

Кирицугу уговора, — она лукавила, но точно не про договор с отцом рыжего. Недоговаривала самое важное. — Сакура же, оказалась куда более усидчивой, чем ты, — укол укора не заметить было невозможно, — и получила не меньше. Перед тем как распрощаться с вами всеми, — вытащила она сигарету и прикурила, — я хочу помочь с устройством девчонки в городе и закончить с защитой особняка… Есть у меня пара новых идей.

— Хм, — изучал ее лицо с крайне задумчивым видом Эмия, чем немного раздражал девушку. — Это то, что я ожидал услышать. Хорошо, тогда за это время я надеюсь, что ты успеешь все запланированное. Если что, обращайся, помогу.

— Как только, так сразу, — закатила глаза Аозкаи, но имела это в виду. — Ты еще что-то хотел обсудить?

— Да, — он проигнорировал фырк учителя. — Мне нужна помощь в исследовании ритуала призыва слуг. Ахт сказал, что нашел способ призвать слуг за несколько месяцев до начала войны.

— И что ты хочешь от меня? Помощи в призыве? — скептично поднятая бровь и скрещенные руки ей очень шли. Особенно при надетых очках.

— Нет, просто просмотри документы, если ты можешь помочь мне найти способ призвать слуг еще раньше, хотя бы на несколько дней или неделю, то я отплачу, — Аозаки удивленно подняла брови. — Да, — скривился парень, — отплачу или буду должен. Можем прийти к компромиссу и поговорить, что тебе больше нравится.

— Просьбу, — без запинки ответила женщина. — Это всяко лучше, чем безделушки или еще какой бесполезный мусор.

— Отлично, — улыбнулся парень, расставляя руки в стороны. — Закрепим нашу сделку объятьями?

Выразительный взгляд Аозаки стал ему ответом. Таким же однозначным, как пущенный гандр.

— Тц, — извернувшись, уклонился от вялого проклятья парень. — Могла бы сказать просто «нет».

— Могла бы, — хихикнула маг, — но не захотела.

— Женщины…

***

Перелет для Илии прошёл благополучно. До родного особняка Эмии такси доставило их с ветерком. Дома же их ждали:

— Широ! — Тигр Фуюки только в полете узнал о наличии гостей, но прерывать свое движение не имел возможности. — Ой! — пискнула она, попав в объятья пошатнувшегося от неожиданности рыжика, чья ехидная ухмылка заставила краснеть. — Кхм… Не познакомишь нас?

— Конечно, — зубастая, ублюдочная ухмылка сына Киируцгу раздражала. — Позволь тебе представить Илия, это друг нашего отца Фуджимура Тайга. Это о ней я тебе говорил.

— Здравствуйте, мисс Тайга, — поприветствовала книксеном тигра девочка, чем непомерно умилила главного хищника их дома.

— Она такая милая! — взыграли в Тайге хрен пойми, какие чувства, заставившие стиснуть Айнцберн в объятьях, начиная протискивания.

— Вы в точности такая, какой мне вас и описывали, — пыхтела беловолосая, игнорируя смешки Сакуры и Токи. — Вот прямо точь-точь!

— Ой, а что такого обо мне рассказали? — предчувствие Широ закричало, что вопрос Тайги не нужно было отвечать. Это поняла и Илия, ехидно улыбнувшись.

— О! Братик та-а-ак много рассказал! — девочка схватила Фуджимуру за руку и потянула к дому. — Давайте я вам все-все расскажу!

Глаза Тайги опасно блестели, хотя лицо выражало крайнюю степень любви и страдания: — Конечно, Илия, дорогая, расскажи мне все-все. — под конец голос ее стал слишком тяжел. Настолько, что привыкшая к ужасам Айнцберн содрогнулась.

— Пойду-ка я в магазин, — ретировался Широ, — куплю там… разного, — уже под нос добавил. — Желательно на другом конце города.

— Широ, — мило улыбнулась Сакура, положив руку на его правое плечо. — Ты куда?

— Да-да, — на левое плечо упала рука Токо, — ты куда?

Ну, по крайней мере, он пытался убежать.

http://tl.rulate.ru/book/64397/1691438